

CD/PV.123
9 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 9 апреля 1981 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: Г-н Г. Пфейффер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МЕДСУР г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КЛУБФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПОЕЙФФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран : г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия : г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада : г-н Дж. СКИННЕР

Кения : г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай : г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
г-н ПАН ЦЗКЪИШЕНЬ

Куба : г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ

Марокко : г-н М. ШРАИБИ

Мексика : г-н А. ГАФСИА РОБЛЕС
г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И ФЕЙНЕРО
г-н К. ХЕЛЛЕР

Монголия : г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н Л. БАЯРТ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия : г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды : г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан : г-н Т. АЛТАФ

Перу :

Польша : г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния : г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство : г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-жа Дж.И. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕ СИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Ч.Г. ПИРЕИ
г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.А. ПЕРФИЛЬЕВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н И.В. КОСТЕНКО
г-н Б.Т. СУРИКОВ
г-н С.Н. РЮХИН

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛКЖЕЖ
г-н А. СИМА
г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Г. ЙОНАНГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Й. ПРАВИТЦ
г-н Х. БЕСГЛУНД

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАРАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ЧЬЯРРАШКО (Италия): Г-н Председатель, я хочу прежде всего сказать вам, насколько я рад видеть на посту Председателя Комитета на апрель месяц представителя Федеративной Республики Германии, страны, с которой Италия поддерживает тесные отношения дружбы и сотрудничества как на европейском, так и на международном уровнях.

Помимо этого, ваши выдающиеся человеческие и профессиональные качества вселяют в нас уверенность, что под вашим руководством Комитет сумеет достичь прогресса в осуществлении своих задач.

Моя делегация обязуется оказывать вам полную поддержку. Я пользуюсь также случаем, чтобы приветствовать посла Хердера, который в течение марта месяца прилагал значительные и плодотворные усилия в целях продвижения нашей работы вперед.

Г-н Председатель, я хотел бы сегодня выступить по пункту 5 нашей повестки дня, озаглавленному: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Что касается более общего аспекта данного вопроса, то мы обратили внимание на предложение, внесенное 7 апреля этого года делегацией Венгрии, о проведении неофициальных заседаний Комитета с участием правительственных экспертов. Несмотря на то что данное предложение является более полным и более подробным по сравнению с другими аналогичными предложениями, выдвигавшимися в течение прошлых лет, мы все же считаем необходимым сохранить в отношении него оговорки, с которыми мы, подобно другим делегациям, выступали неоднократно в прошлом. По нашему мнению, самым эффективным подходом к проблеме, которые могут возникнуть в связи с новыми системами оружия массового уничтожения, является проведение переговоров о заключении соглашений отдельно по каждому виду такого оружия, как только оно обнаружено. В связи с этим я хотел бы напомнить, что в течение долгих лет в Организации Объединенных Наций проходили бесплодные дискуссии, имевшие целью выработку адекватного определения терминов "оружие массового уничтожения", "системы оружия" и "новые системы оружия".

Кроме того, мы опасаемся, что, учитывая общий бюджет времени, который располагает Комитет, такое предложение могло бы быть принято лишь за счет других вопросов, более срочных и высокоприоритетных.

Г-н Председатель, моя делегация восприняла с удовлетворением представленные Комитету 17 июля 1979 г. совместные предложения Советского Союза и Соединенных Штатов об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия.

Мы действительно считаем, что заключение подобного договора явилось бы скромным, но полезным вкладом в процесс разоружения.

Во-первых, договор о радиологическом оружии должен рассматриваться как проведение в жизнь запрещения о применении оружия, содержащего радиоактивные вещества, о котором упоминается в определении оружия массового уничтожения в резолюции Комиссии по вооружениям обычного типа от 12 августа 1948 года. Вслед за запрещением бактериологического оружия такой договор поставил бы вне закона новую систему оружия массового уничтожения, которая, не будучи в данный момент ни действующей, ни разоруженной, тем не менее была идентифицирована.

(Г-н Чьяррашко, Италия)

Во-вторых, договор о радиологическом оружии имел бы то преимущество, что он не только предупреждал бы потенциальную опасность, которая принимает все более конкретную форму в связи с быстрым накоплением радиоактивных веществ, но также привлек бы внимание правительств отдельных стран и общественных кругов к опасности, которую таит в себе некоторые новые формы ведения современной войны.

В-третьих, разработка договора способствовала бы осуществлению прогресса в других областях разоружения. По мнению делегации Италии, это соображение приобретает особое значение в тех условиях, в которых мы живем в настоящий момент и которые сами по себе не являются благоприятными для усилий в области разоружения. Немаловажным обстоятельством является также и то, что основу наших обсуждений внутри Комитета должно составлять совместное советско-американское предложение. Мы все убеждены в том, что для достижения успеха в процессе разоружения необходимо стремление к единой цели двух держав, обладающих самыми значительными военными арсеналами в мире. При всей незначительности его охвата данное совместное предложение является проявлением такого совпадения стремлений.

В-четвертых, разработка договора о радиологическом оружии могла бы впервые дать возможность Комитету выполнить задачу, соответствующую его мандату и заключающуюся в проведении переговоров по выработке текстов соглашений. Мы отдаем себе отчет в том, что по этому вопросу имеется резкое расхождение мнений. Однако мы считаем, что почти за год до второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нам было бы полезно иметь в нашем распоряжении конкретный пример, позволяющий международному сообществу определить, в состоянии ли Комитет в его нынешнем составе выполнять свой мандат и удовлетворяет ли он техническим условиям ведения переговоров. Что касается Комитета, то полученный таким образом опыт может оказаться лишь полезным, как прецедент для проведения другой, более сложной работы в будущем.

Вот некоторые из причин, которые побудили делегацию Италии сотрудничать с самого начала в достижении успеха этого начинания.

Нам представлялось, что при проведении переговоров по договору Комитет должен поставить перед собой две основные цели: с одной стороны, дать точное определение радиологического оружия и запретить это оружие, с другой — не допустить, чтобы положения договора затрагивали другие, совершенно законные и важные, виды деятельности, такие, как использование ядерной энергии и радиоактивных веществ в мирных целях. В соответствии с этой позицией мы представили ряд конкретных советов и предложений.

Неустанные и терпеливые усилия Председателя Специальной рабочей группы, посла Кемивеша, которому мы выражаем сегодня нашу искреннюю признательность за проведенную им работу, показали, что возможно внести конструктивные изменения в совместное советско-американское предложение и обогатить его за счет идей, высказанных рядом делегаций.

Действительно, Специальная рабочая группа продвинулась в своей работе от этапа выявления основных элементов будущего договора до этапа переговоров по каждому из выявленных элементов. Было бы желательным, чтобы Группа смогла перейти к завершающему этапу — этапу выработки текста договора. Что касается итальянской делегации, то она готова участвовать в этой работе вместе со своими экспертами.

Однако приходится признать, что настоящая выработка текста договора может быть предпринята с обоснованной надеждой на успех только в том случае, если все делегации согласятся с идеей конвенции ограниченного действия, степень срочности и важность которой не были бы первоочередными.

(Г-н Чьярраико, Италия)

Г-н Председатель, здесь был предложен и другой подход, направленный на радикальное расширение сферы применения и роли конвенции. В этом контексте были подняты и обсуждались чрезвычайно важные проблемы.

Возникает вопрос о том, в какой мере настоящая структура конвенции — в том виде, в каком она вытекает из подготовленного Председателем Рабочей группы варианта текста с внесенными в него поправками, — может допустить такие включения без полной переработки и так, чтобы это не исключило всякую возможность достижения соглашения.

У нас создалось впечатление, что некоторые вопросы, вызывающие нашу озабоченность, могут быть отражены соответствующим образом либо в преамбуле, либо в самом тексте конвенции; например, вопрос о приоритетах, которые должен соблюдать Комитет, и возложенная на него обязанность разрешать в первую очередь проблемы, возникающие в связи с уже разработанными и развернутыми системами оружия, в частности в области ядерного оружия. Другие же ставят проблемы, которые требуют очень углубленного изучения.

Меморандум, представленный 16 марта 1981 г. делегацией Швеции и содержащийся в рабочем документе 19, является тому примером. Мы признательны делегации Швеции за подготовку документа, который побуждает нас к размышлениям, а послу Лидгарду за то, что он сообщил нам в своем заявлении в прошлый вторник весьма интересные дополнительные данные, содержащие также и техническую информацию.

Все эти аспекты серьезно изучаются моим правительством.

Было бы преждевременным пытаться сформулировать какие-либо соображения даже в предварительном порядке. Я ограничусь лишь признанием того, что в связи с указанным меморандумом возникают реальные проблемы и что в нем выражена законная озабоченность, которую испытывает не только Швеция.

На данном этапе важнее продумать эти проблемы, чем представлять себе, могут ли они найти свое решение в рамках конвенции по радиологическому оружию или в рамках гуманитарного права, примененного в условиях войны. Эти проблемы являются, видимо, важной темой наших обсуждений во время летней сессии. Внимание делегации Италии сосредоточено на тщательном определении масштабов этих проблем, в частности результатов военных нападений с помощью обычного вооружения на ядерные электростанции и другие установки по переработке и хранению, с учетом разнообразия существующих типов таких установок.

Обсуждения в Специальной рабочей группе проходили также и по другому вопросу, которому моя делегация придает особое значение, — вопросу о мирном использовании ядерной энергии и радиоактивных веществ. В прошлом году делегация Италии выступила с инициативой о внесении в текст совместного предложения поправок с целью сохранения права государств-участников осуществлять международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии. Другие делегации выступали с предложениями, направленными на то, чтобы придать позитивный характер тексту конвенции путем подтверждения, с одной стороны, права государств-участников иметь доступ к технологии, оборудованию, научной информации и т.д. и, с другой стороны, обязательства государств-участников активизировать международное сотрудничество в этом направлении.

По нашему мнению, такой подход может быть соответствующим образом отражен в договоре. К тому же примеры Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о средствах воздействия на окружающую среду, содержащие положения того же типа, побуждают нас идти в том же направлении и, в свою очередь, представляют собой полезные прецеденты, на которые мы можем опираться в наших усилиях по достижению приемлемого компромисса.

(Г-н Чьяррапико, Италия)

Что же касается опасения о том, как бы Конвенция не повлекла за собой дискриминации в отношении государств, которые не являются ее участниками, то я хотел бы обратить ваше внимание на то, что речь идет в данном случае о проблеме, присущей любому типу соглашения или договора, и что по традиции она решается в соответствии с юридическим принципом, согласно которому "pacta tertiis necque jувant necque nocent".

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сообщить присутствующим здесь делегациям, что Италия подпишет завтра в Нью-Йорке Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие.

Действительно, 10 апреля является днем открытия Конвенции для подписания. Мы хотим подчеркнуть, таким образом, значение, которое мы придаем этой Конвенции и вообще международному гуманитарному праву, применяемому во время вооруженных конфликтов. В этой области Италия продолжает сохранять свои обязательства сотрудничества в деле осуществления дальнейшего прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Италии за его заявление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, мне особенно приятно приветствовать вас и поздравить в связи со вступлением на пост Председателя Комитета на апрель месяц. Я обещаю вам самое полное содействие моей делегации во время осуществления вами ваших функций. Моя делегация хотела бы также выразить благодарность вашему предшественнику, представителю Германской Демократической Республики, уважаемому послу Хердеру за полезную работу, сделанную им в Комитете в марте месяце; мы будем помнить о его успешных усилиях по достижению консенсуса в отношении начала неофициальных обсуждений по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня.

Сегодня я хотел бы с вашего разрешения выступить, хотя и с опозданием на неделю, по пункту четвертому нашей повестки дня.

Вопрос о запрещении химического оружия является одним из самых неотложных в программе разоружения. Об этом ясно говорится в пункте 75 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, а также в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи и в последней из них резолюции 35/144 В.

За годы, когда этот вопрос стоял на повестке дня Комитета по разоружению и органа, существовавшего до него, страны-члены внесли свой вклад в его обсуждение в форме многочисленных исследований и предложений. Делегация Японии также предложила еще в 1974 году проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении, а затем в течение последующих лет — ряд других рабочих документов, надеясь таким образом способствовать быстрому достижению договоренности о запрещении химического оружия. Но многие проблемы ждут еще своего решения. Некоторые из этих проблем вытекают из соображений политического и военного характера или соображений, связанных с поддержанием безопасности заинтересованных государств; другие — из научных и технических характеристик, присущих боевым химическим агентам, а также самому химическому оружию. Путем обсуждений в Комитете по разоружению мы должны стремиться к достижению компромисса в форме реалистических и эффективных решений по оставшимся вопросам, учитывая и, по возможности, уважая различные позиции, которые были изложены делегациями за этим столом. Моя делегация приложит также все

(Г-н Окава, Япония)

усилия к достижению на соответствующем этапе подобного компромисса; сегодня я ограничусь лишь немногими замечаниями, вытекающими из нашей основной позиции, которой мы придерживались в течение многих лет.

Применение удушливых, токсичных и других газов запрещено Женевским протоколом 1925 года, участниками которого являются 95 государств. Однако в некоторых странах сохраняются огромные запасы химического оружия и его производство продолжается. Это основная причина, в силу которой международное сообщество придает запрещению химического оружия первоочередной столь срочный характер. Если бы существующие запасы химического оружия и боевых химических агентов могли быть уничтожены, а существующие установки для их производства, сборки, хранения и т.д. могли быть уничтожены, демонтированы или перенаправлены на мирные цели, это было бы большим облегчением для международного сообщества. Вместе с тем моя делегация убеждена, что страны, не обладающие химическим оружием, в число которых входит и моя страна, надеются на всеобъемлющее запрещение химического оружия не только по гуманитарным соображениям, но также по соображениям своей национальной безопасности.

Именно в связи с таким положением Комитет принял решение в прошлом году о создании Специальной рабочей группы по химическому оружию. Мое правительство приветствовало этот шаг как начало нового обнадеживающего этапа в долгой истории международных усилий, направленных на разработку многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. Несмотря на то что вначале мандат Рабочей группы должен был иметь, естественно, несколько ограниченный характер для обсуждений, проводившихся в ней, был характерен дух подлинного сотрудничества и доброжелательности со стороны всех делегаций, которые участвовали в этих общих усилиях. Такой же дух сотрудничества преобладал и в восстановленной в этом году Рабочей группе, и моя делегация хотела бы дать высокую оценку тому, как энергично и вместе с тем скрупулезно посол Швеции Лидгард руководит обсуждениями в Рабочей группе. Моя делегация также приветствует участие экспертов по химическому оружию в работе группы также и в этом году и присутствие делегаций заинтересованных стран-нечленов Комитета.

Прежде чем я подойду к существу вопроса, я хотел бы выразить надежду моего правительства и ожидание, что Советский Союз и Соединенные Штаты смогут возобновить свои двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия в самом ближайшем будущем. Полностью признавая важную роль Комитета по разоружению как единственного многостороннего органа по ведению переговоров по разоружению и, следовательно, как органа, имеющего законные полномочия для ведения многосторонних переговоров по запрещению химического оружия, моя делегация признает важность двусторонних переговоров и тот факт, что эти две формы переговоров должны продвигаться вперед, так сказать в согласии. Совместное сообщение СССР и США, представленное нам в июле прошлого года в качестве документа CD/112, имеет большое значение для других членов Комитета как показатель прогресса, который был достигнут, а также тех проблем, которые остаются решить участникам двусторонних переговоров. Моя делегация надеется, что подобные доклады будут к нам поступать и далее, через определенные интервалы и будут помогать нам в нашей работе в Комитете. Мы также надеемся, что наши обсуждения в Комитете будут служить стимулирующим фактором для участников двусторонних переговоров и смогут также помочь им в нахождении решения некоторых из стоящих перед ними проблем.

Основной концепцией представленного Японией в апреле 1974 года проекта конвенции, о котором я упоминал несколько минут тому назад, было рассмотрение всеобъемлющего охвата запрещения в качестве долгосрочной цели; этот принцип сочетался, однако, с

более реалистическим поэтапным подходом, в соответствии с которым следует начать с запрещения тех химических агентов, о применении которых во враждебных военных целях уже известно и в отношении которых проведение проверки не представляло бы трудностей или в отношении которых проведение проверки могло бы быть согласовано.

В пункте 2 совместного сообщения СССР и США (CD/112) химикаты классифицируются по трем категориям, а именно сверхтоксичные смертоносные химикаты, другие смертоносные химикаты и другие вредоносные химикаты. Независимо от того, каким образом критерии токсичности должны быть включены в положения конвенции, моя делегация выступала за принятие критериев токсичности в дополнение к критериям общей цели и как средство конкретного обнаружения химикатов, применяемых во враждебных военных целях, которые будут запрещены в соответствии с конвенцией. Поэтому мы считаем, что такая классификация химикатов на три категории более или менее соответствует нашему замыслу. Мы можем также согласиться с мыслью о том, чтобы для выявления этих трех категорий служили принятые нами уровни токсичности. Однако в совместном сообщении высказывается мнение о том, что методы измерения токсичности должны еще быть определены. В прошлом году моя делегация упоминала о необходимости установить стандартизованный метод проведения тестов или измерений токсичности химикатов. В настоящий момент над этим вопросом работает группа японских экспертов, и, вероятно, мы сможем в конечном итоге представить Комитету некоторые предложения в отношении стандартизации этих методов тестов.

Моя делегация всегда считала необходимым рассмотреть вопрос о составлении перечня химических агентов, которые должны подпадать под запрещение или под меры контроля в соответствии с конвенцией. Вопрос о том, должен ли такой перечень быть приложен к конвенции, предстоит тщательно изучить. Естественно, полный список таких химикатов создать невозможно, но составление пояснительного перечня химических веществ, которые, по имеющимся сведениям, используются или могут быть использованы в качестве боевых химических агентов, было бы одновременно осуществимо и полезно; полезно, так как ясно показывало бы на примерах, какие химикаты будут запрещены, и облегчало бы процесс проверки.

Сейчас я перехожу к вопросу о проверке, который является одним из краеугольных камней запрещения химического оружия. Метод или средство, позволяющие проверять, соблюдаются ли взятые в соответствии с конвенцией обязательства, будет зависеть от того, что следует проверять. Для разных ситуаций требуются разные методы проверки. Поэтому рассмотрение нами многочисленных проблем, касающихся проблемы проверки, тесно связано со сферой запрещения в соответствии с конвенцией. Это признается в пункте 10 раздела В доклада, представленного Специальной рабочей группой по химическому оружию в прошлом году, где говорится: "Было выражено мнение, что меры проверки должны соответствовать объему запрещения и другим аспектам конвенции". По мнению моей делегации, этот пункт имеет практическое значение, что не следует забывать.

В прошлом году было также признано, что система проверки могла бы основываться на соответствующем сочетании национальных и международных мер. По нашему мнению, можно было бы рассмотреть возможность создания национальных органов, которым было бы поручено, среди прочего, наблюдение и надзор за национальной деятельностью, связанной с предметом конвенции, сбор статистических данных и другой информации, а также подготовка периодических докладов, которые представлялись бы консультативному комитету или другому международному органу по проверке, который был бы создан участниками конвенции.

(Г-н Окава, Япония)

Этот международный орган мог бы анализировать и оценивать периодические доклады и статистические данные, а также другую информацию, предоставляемую национальными органами государств-участников конвенции. К нему можно было бы обращаться также с просьбой присылать своих наблюдателей для присутствия при уничтожении запасов химического оружия или при демонтаже установок по его производству. В связи с обязательством не начинать производство запрещенных химических агентов, международный орган мог бы потребовать объяснений от государств-участников и, в случае необходимости, проводить расследования, а также инспекции по приглашению или с согласия заинтересованного государства-участника конвенции.

Что же должно подпадать под международную систему проверки? Основными элементами проверки, как нам представляется, являются уничтожение существующих запасов химического оружия и боевых химических агентов, предназначенных для враждебных военных целей, а также уничтожение, демонтаж или перевод на мирные цели установок, предназначенных для их производства, а также установок, предназначенных для заполнения снарядов химикатами или для хранения таких химикатов. Может также быть рассмотрена возможность консервации этих установок на промежуточном этапе — после объявления о планах их уничтожения или демонтажа и до их фактического уничтожения. Задача проведения эффективной проверки всего этого, сама по себе, представляется чрезвычайно ответственной, и успешное проведение чрезвычайно сложных и дорогостоящих операций, связанных с ее осуществлением, будет, уже само по себе по меньшей мере, значительным достижением. Оставляя пока в стороне вопрос о том, насколько строгими должны быть меры по проведению проверки, моя делегация считает, что мы должны прежде всего стремиться к созданию системы проверки, охватывающей все проблемы или виды деятельности, о которых я говорил, в той мере, в какой это будет реалистичным и осуществимым как с технической, так и с финансовой точек зрения.

Одной из наиболее трудных проблем в области проведения проверки является порядок ее проведения в разумных пределах в отношении так называемых двуцелевых химических агентов. В совместном сообщении Советского Союза и Соединенных Штатов никак не упоминается о двуцелевых химикатах, и моя делегация понимает это в том смысле, что различие между одноцелевыми и двуцелевыми химикатами является лишь относительным. В нашем Комитете и в предшествующем ему органе был внесен ряд ценных в техническом отношении предложений по данному вопросу, и нам представляется, что, независимо от того, будут ли или не будут употребляться эти термины в тексте нашей конвенции по химическому оружию, нельзя избежать вопроса о так называемых двуцелевых химикатах, который возникает в контексте запрещения химического оружия. Мы считаем, что этот важный пункт в контексте эффективного запрещения химического оружия. Мы считаем, что этот важный пункт на данном этапе я хотел бы лишь заявить, что было бы полезным, если бы с помощью экспертов мы смогли выявить основные химикаты, которые могут применяться как в мирных, так и во враждебных военных целях и составить их перечень.

Мое правительство считает, что меры по проведению проверки, которые будут предусмотрены конвенцией, должны в первую очередь быть направлены против военной деятельности или же деятельности с целью ведения химической войны, и что всякое вмешательство в нормальное функционирование химической промышленности должно быть сведено до необходимого минимума. Моя делегация полностью разделяет мнение, выраженное две недели тому назад уважаемым представителем Бразилии послом Суза и Сильва с тем, что: "При подготовке конвенции следует руководствоваться принципом необходимости не только разрешить, но и всячески содействовать гражданской производственной деятельности и полному использованию технологии в мирных целях; производство, разработка, накопление запасов и передача боевых химических агентов представляет собой подлежащее запрещению исключение, а вовсе не наоборот". Позвольте мне также привести цитату из нашего

(Г-н Окава, Япония)

собственного рабочего документа CCD/430 от июля месяца 1974 года, в котором мы говорим о необходимости удовлетворить два противоречивых требования: обеспечить достаточно достоверные результаты проверки для того, чтобы иметь возможность обнаружить невыполнение Конвенции, и в то же время сократить до минимума бремя государств-участников Конвенции.

По мнению моей делегации, деятельность химической промышленности не должна, например, быть предметом инспекции на месте, за исключением тех случаев, когда имеются подозрения, что данная отрасль промышленности производит запрещенные химикаты, и когда не было представлено каких-либо убедительных объяснений для опровержения этого.

Позвольте мне также выразить от имени моей делегации благодарность делегации Канады на недавно представленный ею документ по вопросам о проверке CD/167, а также, разумеется, за тот значительный вклад, который она вносила в работу Комитета по данному вопросу в течение многих лет.

Я хотел бы сейчас сказать несколько слов по поводу взаимосвязи между нашей конвенцией о химическом оружии и Женевским протоколом 1925 года. Последний документ сыграл очень важную роль за 50 с небольшим лет его действия, и моя делегация никак не намерена ставить под сомнение его полезность. Однако, как здесь уже указывалось многими делегациями, существуют возможности для усиления действия Женевского протокола. Некоторые делегации указывали на возможность дублирования юридических обязательств, которое может возникнуть, если бы новая конвенция включала запрещение "использования". С другой стороны, мы должны также учитывать, что объем запрещения в соответствии с новой конвенцией не обязательно должен точно совпадать с объемом запрещения в соответствии с Женевским протоколом 1925 года, который касается удушливых, ядовитых или других подобных газов и любых других аналогичных жидкостей, материалов или устройств. Более того, в протоколе не содержится положений о проверке. Поэтому мы можем понять аргумент в пользу того, чтобы применение химического оружия также в той или иной форме охватывалось новой конвенцией.

В связи с этим, г-н Председатель, моя делегация выслушала с большим интересом сделанное вами две недели тому назад в качестве представителя Федеративной Республики Германии заявление, в котором вы предлагали включить в конвенцию по химическому оружию процедуру проверки, которая была бы направлена на обеспечение выполнения Женевского протокола 1925 года. Мы хотели бы тщательно рассмотреть это предложение.

Здесь много говорилось о мерах по укреплению доверия, которые могли бы быть включены в предлагаемую конвенцию или могли бы осуществляться даже до того, как у нас будет такая конвенция. Моя делегация признает полезность таких мер, но сегодня я ограничусь лишь тем, что скажу, что осуществимая и надежная система проверки явилась бы самой значительной и эффективной из всех мер по укреплению доверия.

В заключение я хотел бы выразить надежду моей делегации, что во время проведения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в будущем году, наш Комитет будет в состоянии доложить о значительном прогрессе в области разработки конвенции по химическому оружию, заключение которой, как указывается в пункте 75 Заключительного документа 1978 года, является "одной из самых неотложных задач многосторонних переговоров".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Японии за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, моя делегация с глубоким удовлетворением приветствует вас, представителя страны, с которой Индия имеет близкие и дружественные отношения, на посту Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Мы уверены, что под вашим умелым руководством работа Комитета значительно продвинется вперед и будет заложена основа для достижения дальнейших конкретных результатов в течение остальной части сессии 1981 года. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность послу Германской Демократической Республики Герхарду Хердеру, который очень умело и эффективно руководил работой Комитета.

Моя делегация хотела бы высказаться сегодня по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и о радиологическом оружии. Во всех случаях, когда речь шла о новых видах оружия массового уничтожения, мы последовательно занимали позицию, в соответствии с которой в конечном счете необходимо будет выработать механизм, позволяющий осуществлять всеобщий и эффективный контроль над применением в военных целях новых достижений в науке и технике. Но сегодня мы являемся свидетелями того, что развитие технологии по производству оружия постоянно опережает переговоры по разоружению, проходящие медленно и неуверенно. То, что возрастающая сложность новых, вводимых в эксплуатацию систем вооружения делает еще более трудной задачу соответствующей проверки, является непреложным фактом. Парадокс заключается в том, что технологическая гонка вооружений не обеспечила большей безопасности ее сторонникам. Если в ближайшем будущем не будет принято ничего для того, чтобы достижения науки и техники использовались лишь для улучшения благосостояния человечества и экономического и социального развития, то гонка вооружений выйдет из-под контроля.

В некоторых выступлениях в нашем Комитете утверждалось, что было бы нереалистичным создавать механизм, предназначенный для предупреждения разработки новых систем оружия до тех пор, пока такие системы не будут выявлены. Эта мысль была еще раз высказана сегодня утром уважаемым делегатом Италии. Однако при этом не следует пренебрегать накопленным за последние несколько десятилетий историческим опытом. Мы неоднократно были свидетелями того, что, как только разворачивалась новая система оружия или выявлялось новое применение в военных целях какого-либо крупного научного или технического открытия, усилия, направленные на осуществление контроля или ограничения применения такого открытия, наталкивались на серьезные препятствия. А их авторам системы нового и явно более усовершенствованного оружия представляются средством для получения преимущества над потенциальным противником или для восстановления отмечаемого нарушения равновесия. Даже если в данном случае это и не так, случалось, что наличие новых систем оружия использовалось как средство получения выгоды при переговорах о контроле над вооружениями.

Моя делегация с интересом отнеслась к предложению Советского Союза о создании под эгидой Комитета специальной группы экспертов для рассмотрения как вопроса о всеобщем запрещении новых видов оружия массового уничтожения, так и особых мер, направленных на запрещение некоторых идентифицированных потенциальных видов такого оружия. Мы считаем такое предложение конструктивным и заслуживающим внимания. Будучи единственным многосторонним органом по проведению переговоров в области разоружения, Комитет по разоружению не может уходить от ответственности в отношении проблемы, которая находится в самом центре продолжающейся и усиливающейся гонки вооружений. Конечно, создание специальной группы экспертов возможно и не представляет собой единственный путь для решения данной проблемы. Мы могли бы, например, проводить периодические заседания, на которых ученые и специалисты по техническим вопросам информировали бы Комитет о новых видах применения в военных целях последних достижений в области науки и техники. На известном этапе можно было бы даже подумать о создании специальной рабочей группы самого Комитета по разоружению для проведения переговоров по эффективному международным соглашениям, связанным с этой проблемой.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В связи с этим я хотел бы привести интересное сообщение, с которым выступил лорд Цукерманн на симпозиуме по проблемам науки и разоружения, состоявшемся в Париже в январе 1981 года. Лорд Цукерманн отмечал, что в технологической гонке вооружений нет предела, и, поскольку резко возрастают связанные с ней расходы, а также расходы по использованию ее продукции, в смысле привлечения квалифицированного персонала, она, в конечном счете, ослабляет саму военную машину. Лорд Цукерманн сформулировал то, что он назвал "неумолимым законом исследований и разработок". Вот некоторые аспекты этого закона.

"Поскольку стоимость разработки системы вооружений данной степени усовершенствования приблизительно одинакова во всех промышленно развитых странах, вступают в действие факторы, связанные с абсолютными размерами экономики, когда та или иная страна желает, чтобы ее вооруженные силы соответствовали стандартам, вытекающим из гонки вооружений между сверхдержавами, когда она должна часто перевооружаться и менять свое вооружение на более усовершенствованное, а следовательно и более дорогое. Если допустить, что процент валового национального продукта, который может быть ассигнован на оборону, остается приблизительно одинаковым из года в год, и что валовый национальный продукт постоянно растет, то из этого неизбежно следует, что возрастающие с каждым годом суммы, которые ассигнуются на оборонные цели, не могут обеспечить укрепление обороны."

"Против более дорогостоящей наступательной системы создается еще более дорогостоящая оборонительная система. Конечным результатом является увеличение расходов обеих сторон на оборону, что, обычно, не укрепляет безопасность ни той, ни другой стороны."

Эти замечания применимы, конечно, ко всем великим державам.

Поэтому лорд Цукерманн делает вывод о том, что "долгосрочные последствия в связи с этим неизбежны. Если мы хотим иметь эффективную оборону, мы не можем позволить себе иметь устаревшее вооружение. Равным образом мы не можем допустить, чтобы на оборонные цели расходовалась все большая часть валового национального продукта. Поэтому мы вынуждены выбрать: внести изменения в наши обязательства, с тем чтобы избежать необходимости внедрения некоторых новых наиболее дорогостоящих систем оружия, или сократить численность наших вооруженных сил, или сочетать обе эти меры".

В конце своего интересного сообщения лорд Цукерманн выразил мнение, что ученые и специалисты в области техники должны многое сделать для того, чтобы разъяснить своим соответствующим политическим и военным лидерам реальности гонки вооружений. Как он подчеркнул, события последних 20 лет никак не укрепили безопасности народов, а, наоборот, сделали мир значительно более опасным для жизни. Мы можем лишь согласиться с его утверждением, что "темпы, которыми развивается гонка вооружений, несут с собой не только семена ее собственного краха, но также и национального банкротства, и, что еще хуже, самой войны".

Поэтому совершенно очевидно, что членам Комитета следует напоминать о реальностях технологической гонки вооружений. Именно по этой причине мы приветствует советское предложение.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Делегация Индии уже излагала перед Комитетом свои взгляды в отношении предложенного проекта договора о запрещении радиологического оружия. Мы готовы начать серьезные переговоры по выработке подобного договора. Вместе с тем, совершенно естественно, что, как отдельная делегация, мы будем добиваться того, чтобы текст договора не противоречил и не наносил ущерба принципиальным позициям, занятым нашими государствами в отношении некоторых основных политических проблем. Индия постоянно считала, что обладание ядерным оружием или его применение не может являться законным путем обеспечения безопасности государств. Еще в 1961 году Генеральная Ассамблея заявила, что применение ядерного оружия является преступлением против человечества. То же заявление повторялось в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, совсем недавно в резолюции 35/152 D. Именно на этой принципиальной позиции основывается наше возражение против определения радиологического оружия, в котором бы содержалась исключительная оговорка в отношении ядерного оружия. Эта позиция была поддержана в нашем Комитете многими делегациями. Уважаемый посол Бразилии в своем заявлении на пленарном заседании 7 апреля 1981 года, заявлении, дающем пищу для раздумий, совершенно справедливо заявил следующее:

"Моя делегация поддерживает предложения, сделанные в Комитете по разоружению и в Специальной рабочей группе, согласно которым радиологическое оружие должно быть определено, исходя из его характеристик, а не путем намеренного исключения ядерного оружия из сферы применения конвенции. Нецелесообразным представляется принятие определения, которое равносильно узакониванию ядерного оружия, а затем в последующей статье конвенции отречься от этого факта, утверждая, что ничто в конвенции не должно быть истолковано как узаконивающее ядерное оружие. Такого рода отречение на деле только подтвердит мнение о том, что реально существующее ядерное оружие на деле рассматривается как возможная альтернатива, а несуществующее радиологическое оружие запрещается. По этой причине исключительная оговорка в том виде, в котором она сформулирована, неприемлема для моей делегации".

Конструктивный подход делегаций к переговорам о запрещении радиологического оружия проявился во многих выступлениях, посвященных решению проблемы его определения, о которой мы уже упоминали. Так, например, Югославия предложила Специальной рабочей группе возможное альтернативное определение, в котором не используется исключительная оговорка в отношении ядерного оружия. Уважаемый посол Югославии привел исчерпывающие и убедительные аргументы в пользу предложения, внесенного им на нашем последнем пленарном заседании. Наша делегация хотела бы искренне поблагодарить посла Врхунца за приложенные его делегацией усилия с целью нахождения разумного решения проблемы, которая, по нашему мнению, имеет решающее значение для успеха наших переговоров.

Моя делегация предложила четкие и конкретные формулировки для включения в будущий договор о радиологическом оружии. Мы благодарны Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию послу Венгрии Кемивешу за то, что он учел их в текстах, подготовленных им так тщательно и скрупулезно для рассмотрения Рабочей группой. Он получит от нас полную поддержку при выполнении трудной и часто неблагоприятной задачи, за которую он взялся так охотно.

Что касается радиологического оружия, то уважаемый представитель Швеции посол Лидгард на нашем последнем пленарном заседании сделал убедительное и наводящее на размышления заявление. Мы хотели бы поблагодарить делегацию Швеции за то, что она вовремя напомнила нам, что наш Комитет не должен подвергать себя опасности потерять доверие, которым он пользуется, стараясь поспешно выработать соглашение, которое даже

(Г-н Венкатесваран, Индия)

частично не отвечало бы надеждам и устремлениям международного сообщества. Подобно делегации Швеции нам также не очень ясно, что стремятся запретить в данном варианте текста. При ближайшем рассмотрении конкретные возможности, которые предлагались Комитету, представляются все менее и менее вероятными. Но мы по-прежнему готовы вести переговоры по запрещению этого потенциального оружия при условии, если его технические характеристики будут ясно определены.

Мы также тщательно учли предложение Швеции, направленное на то, чтобы в предлагаемом договоре о радиологическом оружии запрещалось также нападение на гражданские ядерные установки. Такое запрещение, вне всякого сомнения, увеличило бы значение конвенции, которую мы стремимся разработать. Наше правительство изучит со всей серьезностью предложение Швеции.

В заключение моя делегация хотела бы высказаться за то, чтобы Комитет по разоружению сосредоточил свое внимание прежде всего на высокоприоритарных вопросах повестки дня. Прекращение гонки ядерных вооружений и осуществление разоружения в области ядерного оружия являются самыми неотложными и самыми острыми проблемами, стоящими перед человечеством. Доверие, которым мы пользуемся, оправданность нашего существования как многостороннего органа по переговорам в области разоружения в конечном итоге будут зависеть от того, как мы сумеем договориться по конкретным мерам в области ядерного разоружения. Договор о запрещении радиологического оружия может иметь значение лишь в том случае, если он будет рассматриваться как этап на пути окончательного запрещения всех видов оружия, вызывающих смерть и разрушения с помощью излучения, включая само ядерное оружие, которое представляет самую большую опасность для существования человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Индии за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что во время этого чрезвычайно важного месяца, которым завершается весенняя сессия 1981 года Комитета по разоружению, функции председателя Комитета переходят к вам. Мы надеемся, что ваш опыт и ваше глубокое знание проблем, обсуждаемых в Комитете, позволят эффективно организовать нашу работу в течение остающихся дней и приблизиться к решению возложенных на Комитет задач. Я хотел бы также сказать несколько слов искренней благодарности уважаемому послу Хердеру, который предшествовал вам на посту председателя Комитета по разоружению. На его долю выпала сложная задача согласования позиций различных делегаций по вопросу о том, каким образом Комитетом по разоружению будет продолжена работа по проблемам ограничения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и запрещения испытаний ядерного оружия.

Сегодня делегация Советского Союза хотела бы высказаться по нескольким вопросам.

Подход Советского Союза к проблеме запрещения новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия хорошо известен членам Комитета по разоружению. Этот подход был вновь подтвержден в отчете Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXVI съезду КПСС, в котором применительно к обсуждаемой проблеме Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев отметил следующее важное положение:

(Г-н Исразян, СССР)

"Стержневым направлением внешнеполитической деятельности Партии и Государства была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений. В настоящее время эта задача приобретает особое значение и срочность. Дело в том, что в развитии военной техники происходят быстрые и глубокие изменения. Разрабатываются качественно новые виды оружия, и в первую очередь оружия массового уничтожения. Такие виды, которые могут сделать контроль над ними, а значит и согласованное ограничение их делом исключительно трудным, а то и невозможным. Новый этап гонки вооружений подорвет международную стабильность, намного усилит опасность возникновения войны".

Как известно, мы являемся сторонниками всеобъемлющего соглашения, запрещающего разработку и производство любых новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. В то же время мы не исключаем также возможность заключения и частных соглашений.

Мы по-прежнему считаем, что более правильно было бы поступить таким образом, чтобы с помощью соответствующей договоренности упредить угрозу появления новых видов оружия массового уничтожения еще до того, как они будут запущены в разработку или будут реализованы в те или иные материальные средства ведения войны. Время не ждет!

Проблема, которую мы сегодня обсуждаем, находится в повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи ООН, Комитета по разоружению, а также других международных форумов около пяти лет. Комитет по разоружению периодически проводит дискуссии по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения. В них иногда участвуют и эксперты отдельных стран. Дальше этого дело пока не идет. Вместе с тем, в отличие от других проблем разоружения, проблема запрещения новых видов оружия массового уничтожения обладает своеобразной и только ей присущей спецификой. Эта специфика состоит прежде всего в том, что одним из важнейших элементов обсуждения проблемы новых видов ОМУ является выработка согласованных научно-технических концепций, которые должны лежать в основе предмета запрещения будущего соглашения или соглашений. Это в свою очередь означает, что для целей рассмотрения этого вопроса в Комитете его, по-видимому, следует соответствующим образом оснастить, имея в виду важность для Комитета принимать политические решения на основании строгого научного анализа всех самых важных сторон проблемы.

С нашей точки зрения, в данном случае необходима предварительная стадия обсуждения, когда на экспертном уровне вырабатывалась бы согласованная точка зрения по научно-техническим аспектам проблемы, и эта точка зрения передавалась бы на рассмотрение Комитета.

Имеющийся опыт обсуждения проблемы новых видов оружия массового уничтожения показывает, что эксперт, выступающий на заседании Комитета, вынужден в силу характера аудитории стремиться к излишней популярности изложения порой в ущерб его научной строгости. Это может приводить либо к не совсем верному пониманию проблемы, о чем, в частности, свидетельствуют, например, предложения некоторых делегаций включить в объем запрещения радиологического оружия также и так называемое пучковое оружие, либо к искажению существа вопроса.

Приведенные соображения позволяют утверждать, что эффективность обсуждения такой сложной с научной точки зрения проблемы, какой является проблема новых видов оружия массового уничтожения, была бы гораздо выше, если бы члены Комитета имели в своем

распоряжении мнение не одного, пусть и очень квалифицированного эксперта, а мнение группы экспертов из разных стран, которое вырабатывалось бы на основе принятой в научном мире процедуры. Именно этой цели и служит предложение делегации СССР о создании специальной группы экспертов. Мы с интересом выслушали выступление делегации Венгрии 7 апреля и поддерживаем ее предложение о проведении неофициальных заседаний, что также служило бы этой цели.

Группа, предлагаемая нами, могла бы высказать компетентное мнение по тем направлениям науки и техники, которые представляют потенциальную опасность с точки зрения создания новых видов оружия массового уничтожения, а также предоставлять в распоряжение Комитета обзоры современного состояния этой проблемы с научно-технической точки зрения. Более детально мандат такой группы мог бы быть согласован на неофициальных заседаниях Комитета с участием экспертов, как это предложила делегация Венгрии.

Таким образом, наличие такой группы обеспечило бы получение Комитетом объективной научно-технической информации по проблеме оружия массового уничтожения, дало бы в его распоряжение важное практическое средство регулярного наблюдения за состоянием этой проблемы.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросе о запрещении радиологического оружия. Прежде всего хотелось бы высказать благодарность послу Кёмивешу за умелое и эффективное руководство рабочей группой по радиологическому оружию.

На пленарном заседании Комитета 7 апреля мы внимательно выслушали выступления ряда делегаций по этой проблеме. В некоторых из них в который уже раз поднимается вопрос о том, а нужно ли вообще заниматься проблемой запрещения радиологического оружия (именно оружия как такового), имея в виду, что есть другие нерешенные проблемы в области ограничения вооружений или вообще в области снижения военной опасности. По мнению советской делегации, с момента внесения совместного советско-американского документа по основным элементам договора о запрещении радиологического оружия авторами этого документа и представителями других делегаций было уделено много внимания разъяснению и обоснованию идеи, целей, предмета и объема запрещения в предполагаемом договоре. Была показана, в частности, опасность создания радиологического оружия, основанная на наличии принципиальной возможности использования радиоактивных излучений, вызванных распадом таких материалов. Упомянулось о принципиальной возможности создания такого оружия в виде бомб, снарядов, фугасов и т.п., предназначенных для распространения радиоактивных материалов взрывным способом. Указывалось также на возможность создания специальных устройств или оборудования, предназначенных для распространения радиоактивных материалов невзрывным способом, например путем распыления в виде жидких или твердых частиц. Отмечались и другие возможности использования радиоактивных материалов, которыми может располагать государство, во враждебных целях.

Многие делегации ссылались при этом в том числе на определение ООН 1948 года, где еще тогда радиологическое оружие было идентифицировано как оружие массового уничтожения. Хотелось бы напомнить и о решениях, принимавшихся совсем недавно — на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 году и на последней регулярной сессии Генеральной Ассамблеи в 1980 году. Так, в Заключительном документе спецсессии сказано буквально: "Пункт 76. Необходимо заключить конвенцию, запрещающую разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия". Аналогичное положение содержится и в резолюции 35/156 G от 12 декабря 1980 года. Оба документа были приняты, как известно, консенсусом.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Были высказаны и некоторые другие замечания, ответы на которые, как нам представляется, были уже даны советской делегацией как на пленарных заседаниях Комитета по разоружению, так и в специальной рабочей группе по радиологическому оружию и в ходе двусторонних консультаций.

Советская делегация, как и многие другие делегации, выступающие за скорейшее завершение работы над текстом конвенции о запрещении радиологического оружия, никогда, разумеется, не утверждала, что этот вопрос является приоритетным и должен быть рассмотрен и решен раньше, чем другие вопросы. Проявляя заинтересованность и активно участвуя в рассмотрении таких важнейших вопросов разоружения, как сдерживание гонки ядерных вооружений, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, запрещение химического оружия и ряда других, мы вместе с тем считаем, что перекрытие любого направления гонки вооружений, пусть даже скромного, было бы шагом вперед. И если есть возможность достичь такого решения сейчас, то искусственно затормаживать эту работу привнесением хотя и важных, но не имеющих прямого отношения к обсуждаемому предмету вопросов, не следует. Мы исходим из того, что все мировое сообщество в одинаковой степени заинтересовано в достижении запрета на радиологическое оружие, ибо от реализации этой меры в одинаковой степени выиграет любая страна.

На прошлом заседании, во вторник, мы уже дали оценку выступлению американской делегации 7 апреля как неконструктивному, идущему вразрез с задачами, стоящими перед Комитетом. Американская делегация, можно сказать, проскакала галопом по различным сложным международным проблемам, и в ходе этой скачки пыталась даже потоптаться и на темах к внешней политике какого-либо отношения не имеющих. Мы, конечно, тоже могли бы привести немало примеров — причем примеров действительных, а не надуманных — касающихся различных сторон социальной, экономической и политической жизни США, вполне заслуживающих, на наш взгляд, серьезной критики. Однако мы не сторонники того, чтобы время работы Комитета, и так весьма ограниченное, тратилось понапрасну. Словом, мы не последуем примеру американской делегации, а коснемся некоторых вопросов существа.

Прежде всего, как ни старался американский представитель, ему не удалось опровергнуть тот очевидный факт, что зачинщиком каждого раунда гонки вооружений на протяжении всей послевоенной истории были США. В самом деле, кто первым создал ядерное оружие? США! Кто был инициатором создания атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, оснащения межконтинентальных ракет многозарядными боеголовками и целого ряда наиболее разрушительных видов оружия массового уничтожения? Опять-таки США! Кто выступает и сейчас инициатором создания нейтронного, новых видов сверхтоксичного, смертоносного химического оружия и других опасных средств ведения войны? Тоже США!

Нынешние военные приготовления США, которые министр обороны К. Уайнбергер называет "началом перевооружения Америки", являются ничем иным, как беспрецедентным перевооружением США, цель которого — достижение перевеса по всем категориям стратегических и обычных вооружений.

К примеру, Пентагон уже давно хвастается превосходством своих военно-морских сил. Зачем же тогда, спрашивается, репение увеличить общее количество военных кораблей с 456 до 600, имея в виду довести число авианосных групп до 15? И как можно, зная все эти факты, утверждать, что якобы Советский Союз несет ответственность за гонку вооружений?

(Г-н Израэлян, СССР)

Как уже не раз авторитетно заявляли руководители Советского Союза, наша страна не стремится к достижению военного превосходства. Военный потенциал СССР не превышает потребностей необходимой обороны, что полностью соответствует оборонительному характеру советской военной доктрины. Разве не о нашей доброй воле говорят такие факты, как заверченный в прошлом году односторонний вывод из ГДР 20 тысяч советских военнослужащих, тысячи танков и другой военной техники?

Американский представитель попытался бросить тень на плетень в вопросе соотношения сил на европейском континенте, мягко говоря, вольно толкуя различные факты и жонглируя отдельными данными. Лучший ответ на эти попытки дает выступление главы нашего государства Л.И. Брежнева на съезде Компартии Чехословакии 7 апреля с.г. Советская делегация хотела бы зачитать соответствующее место указанного выступления. Мы это делаем с учетом того, что кое-кто здесь рекламирует так называемую "свободную" западную печать, но ее многие органы не сочли нужным даже упомянуть об этой важнейшей части выступления Л.И. Брежнева. Я цитирую:

"Безудержная гонка ядерных вооружений в Европе становится смертельно опасной для всех европейских народов. Чтобы как-то приступить к практическому решению этой проблемы, мы предлагаем для начала хотя бы подвести черту под тем, что есть, то есть прекратить дальнейшее размещение новых и замену имеющихся в зоне Европы ракетно-ядерных средств средней дальности, принадлежащих СССР и странам НАТО. Включая, разумеется, американские ядерные средства передового базирования в этом районе. Этот мораторий мог бы действовать до тех пор, пока не будет заключен постоянный договор об ограничении, а еще лучше - о сокращении упомянутых ядерных средств обеих сторон в Европе.

Разумеется, наше предложение о моратории - не самоцель. Оно внесено с намерением создать более благоприятную атмосферу для переговоров. Целью в этом вопросе мы считаем - я говорил об этом раньше и повторяю сейчас - именно сокращение сторонами количества ядерных средств, накопленных в Европе. Это вполне можно сделать, не ухудшая условий безопасности ни Востока, ни Запада.

Наше предложение встретило, как известно, весьма положительный отклик в широких политических кругах и среди общественности Западной Европы. Но не заставили себя ждать и те, кому оно пришлось явно не по вкусу.

Утверждают, будто новое советское предложение имеет целью закрепить существующий якобы сейчас перевес сил на стороне стран Варшавского Договора. Разумеется, это не так. Мне уже приходилось подробно говорить об этом на XXVI съезде КПСС. Если посмотреть в целом на ядерные потенциалы, которыми располагают сегодня обе стороны в районе Европы, то налицо примерное равновесие сил обеих сторон. Кстати, это неоднократно признавалось и на Западе. Канцлер ФРГ Шмидт, например, в одном из своих публичных высказываний в феврале этого года прямо отрицал, что равновесие сил между Востоком и Западом в Европе нарушено. Канцлер выразил, однако, опасение, что "русские могут вот-вот его нарушить". О наличии "относительного равновесия и эквивалентности" говорил недавно и государственный секретарь США Хейг. Он, правда, выражал беспокойство, что это равновесие-де может измениться в пользу СССР к середине текущего десятилетия.

По логике вещей, при такой оценке нынешней ситуации и перспектив ее развития руководители западных стран должны были бы двумя руками ухватиться за наше предложение. И если вместо этого некоторые из них стараются принизить его значение, то, конечно, не потому, что за несколько дней изменилось соотношение сил в Европе. Они делают так потому, что хотели бы изменить его в пользу Запада и не желают связывать себя мораторием.

Но такие попытки — это надо ясно понимать — лишь вынудят другую сторону к принятию ответных мер. И снова порочный круг — только положение в Европе станет еще более опасным для всех. Неужели правительствам западных держав это так трудно понять?

В целом, товарищи, наши предложения имеют в виду урегулирование наиболее актуальных, наиболее важных для укрепления мира международных проблем. И мы предлагаем заинтересованным сторонам деловые, конструктивные переговоры по этим вопросам — на любом уровне, безо всяких предварительных условий. Если у кого-либо есть другие разумные предложения, мы готовы рассмотреть и их.

Однако со стороны правительств западных держав мы, откровенно говоря, особой готовности к переговорам пока не замечаем.

Иногда нам говорят, что все это очень интересно, но требует длительного изучения и спешить, мол, тут некуда. Заодно дают понять, что определение позиции зависит не от данного правительства, а от других. А пока, значит, пусть нарастает гонка вооружений и еще больше обостряется международная обстановка.

В других случаях нам пытаются предъявлять требования, ставить предварительные условия. Претендуя сами на некое "право" распоряжаться чуть не во всех уголках планеты, требуют, чтобы мы в качестве "платы" за согласие Запада на переговоры отказались от элементарного учета интересов собственной безопасности и от помощи своим друзьям, когда они подвергаются агрессии или угрозе нападения.

Странная позиция, если не сказать больше.

Представьте себе на минуту, что Советский Союз заявил бы: Прежде чем могут начаться переговоры по урегулированию каких-либо назревших международных проблем, пусть западные державы изменят свою политику в той части, которая нам, да и очень многим другим, определенно не нравится. Скажем, пусть США сначала выведут свои войска из такой-то и такой-то страны, с таких-то военных баз за рубежом. И пусть они прекратят поддержку и вооружение таких-то диктаторских террористических режимов.

Принял бы кто-нибудь всерьез такой подход к вопросу о переговорах? Едва ли. Скорее нас назвали бы простаками, мало разбирающимися в политике, либо людьми, которые создают искусственные препятствия и проволочки, уходят от переговоров, потому что имеют совсем другие, отнюдь не мирные намерения.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Опыт истории, в том числе и последних десятилетий, убедительно говорит: успех в переговорах государств друг с другом приходит лишь тогда, когда отбрасываются в сторону попытки диктовать друг другу свои условия, когда есть действительная воля к миру и взаимное уважение интересов партнеров. Именно на такой основе были достигнуты важнейшие международные соглашения, которые помогли укреплению мира и безопасности народов.

Таков наш ответ на выступление уважаемого представителя США.

Теперь, г-н Председатель, разрешите ответить на вопросы английской делегации. Уважаемый представитель Соединенного Королевства неоднократно спрашивал у нас относительно характера заявления Советского Союза о том, что он не будет применять ядерное оружие против неядерных стран, не допускающих его размещения на своей территории. С аналогичным вопросом обратилась на днях к Л.И. Брежневу греческая газета "Та неа". Привожу ответ Л.И. Брежнева:

"Советский Союз уже не раз заявлял, что он никогда не применит ядерное оружие против тех стран, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют его на своей территории. Уже это — достаточно прочная гарантия. Но мы готовы идти дальше и в любое время заключить специальное соглашение с любой из неядерных стран, в том числе, разумеется, и с Грецией, если она, в свою очередь, обязуется не иметь на своей территории ядерное оружие".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне тепло приветствовать вас на посту Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Монгольская делегация выражает надежду, что вы последуете блестящему примеру вашего предшественника посла Г. Хердера с тем, чтобы успешно завершить работу первой части сессии Комитета.

Пользуясь случаем, хотелось бы вновь выразить признательность представителю ГДР послу Г. Хердеру за его конструктивный вклад в работу Комитета.

Прошел уже не малый срок с того времени, как Советский Союз впервые выступил с предложением запретить разработку и производство новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и представил на Генеральной Ассамблее ООН соответствующий проект международного соглашения.

Это советское предложение получило пирожую поддержку международного сообщества. Как известно, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по данному вопросу 3479(XXX) была одобрена подавляющим большинством.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

С тех пор проблема запрещения новых видов и систем ОМУ постоянно находится на повестке дня как Генеральной Ассамблеи ООН, так и Комитета по разоружению в качестве одной из приоритетных задач.

Однако достижение договоренности по этой проблеме, которое позволило бы избавить человечество от угрозы появления новых страшных средств массового уничтожения, до сих пор не удалось, хотя, казалось бы, все необходимые предпосылки для этого были созданы.

Монгольская Народная Республика, которая с самого начала решительно поддерживала вместе с другими это предложение, последовательно выступает за быстрее достижение общеприемлемого соглашения в данной области.

В этом она исходит из того, что до тех пор, пока не будет достигнуто договоренности, устанавливающей строгий запрет на разработку и производство новых видов и систем ОМУ, будет сохраняться возможность использования достижений современного научно-технического прогресса в военных целях.

Об этом наглядно свидетельствуют, в частности, все более ускоряющийся процесс технологического совершенствования видов оружия массового уничтожения, заметное увеличение за последние годы ассигнований на военные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в военных бюджетах государств-членов НАТО и их союзников.

Следует также обратить внимание на данные о том, что ныне в мире каждый час появляются в среднем 15-20 новых изобретений, многие из которых находят свое применение в военных целях. Таким образом, нарастающие темпы гонки вооружений характеризуются все большим усовершенствованием существующих видов оружия, что безудержно ведет к созданию новых, еще более губительных средств массового уничтожения.

Из этого вытекает ясный вывод о том, что если не поставить своевременно прочный барьер на пути появления новых видов оружия массового уничтожения, то может создаться такое серьезное положение, при котором гонка вооружений переступит порог, за которым уже будет утрачена возможность держать ее под контролем и вследствие чего достигнутые до сих пор меры в области ограничения гонки вооружений и разоружения могут быть сведены на нет, и ведущиеся ныне в этой области переговоры станут бесполезными.

Поэтому заключение международного соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем ОМУ преследует, среди прочего, первостепенно важную задачу пресечения опасной эскалации в направлении качественного усовершенствования ОМУ, что явилось бы, несомненно, крупным шагом в деле обуздания и обращения вспять гонки вооружений. Именно в этом мы видим важность и неотложность достижения договоренности в области запрещения разработки и производства новых видов и систем ОМУ.

В этом плане важное значение имело бы заключение международной конвенции о полном запрещении производства нейтронного оружия.

Как известно, три года назад восемь социалистических стран, в том числе Монголия, представили в Комитете по разоружению совместный проект международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Эта инициатива, как и другие конкретные предложения Советского Союза и других социалистических стран, направленные на прекращение опасной гонки вооружений и достижение разоружения, отвечает жизненным интересам всех народов мира, интересам сохранения и укрепления мира и международной безопасности, предотвращения угрозы ядерной катастрофы.

Глубокую озабоченность и тревогу вызывают вынашиваемые в последнее время США замыслы возобновить план производства ядерного нейтронного оружия и размещения его в Западной Европе.

Вряд ли возможно в полной мере представить всю пагубность последствий, которые может повлечь за собой реализация подобных планов.

Разум и совесть народов призывают к тому, чтобы авторы этого преступного плана навсегда отказались от его осуществления. В противном случае, подобное действие любителей игры с огнем может обратиться бумерангом в их же сторону. Тут уместно напомнить также одну восточную мудрость, которая гласит: "Тот, кто кидает камень вверх, тот рискует получить пинку на голове".

Весь ход продолжающейся здесь дискуссии по вопросу о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения подтверждает, что в Комитете в достаточной мере вырисовываются рамки общего понимания о том, что гораздо легче достичь договоренности по вопросу о превентивном запрете создания новых видов и систем ОМУ, чем после того, как подобные оружия уже будут разработаны, испытаны и включены в арсеналы государств.

При таком же подходе к проблеме запрещения создания новых видов и систем ОМУ и, самое главное, при проявлении достаточной политической воли со стороны прежде всего государств, обладающих ядерным оружием, и других стран с развитым военно-промышленным потенциалом, возможно решить эту проблему путем разработки всеобъемлющего соглашения, а также в случае необходимости разработки соглашения по отдельным новым видам ОМУ. Примером такого соглашения может послужить проект Договора о запрещении радиологического оружия, разрабатываемый в Специальной рабочей группе.

Для достижения как всеобъемлющего, так и отдельных соглашений о запрещении новых видов ОМУ, важное значение имеет предложение группы социалистических стран об учреждении под эгидой Комитета по разоружению специальной группы квалифицированных экспертов, которая могла бы заняться рассмотрением данной проблемы. Мы считаем, что Комитет мог бы рассмотреть и принять соответствующее решение по нему до окончания первой части своей настоящей сессии, с тем чтобы группа экспертов могла начать свою работу во время летней части сессии Комитета.

Теперь позвольте мне вкратце остановиться на вопросе о запрещении радиологического оружия.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Специальная рабочая группа смогла возобновить переговоры с самого начала текущей сессии и приступила уже к согласованию отдельных положений будущего договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Монгольская делегация хотела бы полностью поддержать активные и инициативные усилия уважаемого Председателя Рабочей группы посла И. Кемивеша.

Как показывает ход работы в данном вспомогательном органе, на этом ее этапе существуют хорошие предпосылки для успешного завершения переговоров в целях разработки проекта конвенции. Однако, к сожалению, есть и определенные трудности. Прежде всего это касается объема и предмета запрещения.

Все еще не достигнуто общего согласия в формулировке и определении радиологического оружия, а именно, "исключающего положения", в котором речь идет о радиоактивном материале, "не произведенном ядерным взрывным устройством". В пользу включения положения, содержащегося в совместном советско-американском предложении CD/31-CD/32, в Рабочей группе высказывалось немало аргументаций. Монгольская делегация склонна считать, что будущая конвенция преследует ясную цель - запретить радиологическое оружие. Охват в рамки будущей конвенции различных аспектов, связанных с ядерным оружием, как нам представляется, может создать дополнительные сложности в достижении общего согласия по обсуждаемой проблеме.

К вопросу объема и предмета запрещения в той или иной мере относится и предложение о запрете так называемого ведения радиологической войны или, говоря иначе, нападение на ядерные энергетические установки. Позиция монгольской делегации по данному предложению вытекает из того понимания, что конвенция должна запретить радиологическое оружие, а не характер ведения войны, будь то радиологической или какой-нибудь иной. Как известно, в Дополнительных протоколах 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года под запрет взято нападение на ядерные электростанции.

Несколько замечаний хотелось бы высказать в связи с использованием в мирных целях источников радиоактивных излучений. Первоочередную задачу будущей конвенции монгольская делегация видит, прежде всего, в запрещении радиологического оружия. Разумеется, мы совсем не против того, чтобы положения договора не препятствовали бы мирному использованию ядерной энергии на благо человека. Однако, по нашему убеждению, было бы нецелесообразным, чтобы государства-участники будущей конвенции брали бы на себя повторные обязательства, взятые ими уже по Договору о нераспространении ядерного оружия, как это предлагается отдельными делегациями.

На последнем пленарном заседании в ходе рассмотрения вопросов ОМУ высказывалось сомнение о целесообразности, да и вообще, необходимости заключения конвенции по запрещению радиологического оружия якобы из-за того, что появление такого оружия - это вопрос необозримого будущего. С такой постановкой вопроса вряд ли можно согласиться. Мы думаем, что угроза радиологической войны равно или поздно станет действительно реальной и сегодняшние опасения от возможного появления этого вида оружия поэтому вполне оправданы. Мы считаем, что принятие упреждающих мер по запрещению радиологического оружия, как и других новых видов и систем оружия массового уничтожения, несомненно, явятся важными мерами в обуздании гонки вооружений, в предотвращении появления новых видов ОМУ, а следовательно, и в достижении конечной цели - полного и всеобщего разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Если вы мне позволите вернуться на минуту к заявлению уважаемого представителя Советского Союза, я хотел бы сказать, что, несмотря на то, что я мог бы опровергнуть некоторые пункты из сегодняшнего заявления делегации Советского Союза и заявления, сделанного им 26 марта, я с удовлетворением отмечаю, что мое заявление от 7 апреля, отражающее позицию моего правительства, точно занесено в протокол. Поэтому делегация Соединенных Штатов не поддастся соблазну продолжать дискуссии и покажет, что она готова положить конец порочному кругу "действие -- противодействие".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Секретариат распространил сегодня по моей просьбе расписание Совещания Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как было решено Комитетом на его 118-м пленарном заседании, Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения проведет заседание в понедельник, 13 апреля, в 10 ч 30 мин., вместо четверга во второй половине дня. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание.

Это решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 14 апреля 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.